

А. И. ФЕДУТА

**«ПОДВИГ ЧЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА»
(Об источнике пушкинской формулы)**

В издании дневников и записок Пушкина (1995) в серии «Литературные памятники» известная пушкинская формула, выражающая его отношение к карамзинской «Истории Государства Российского», — «⟨...⟩ не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека» (Пушкин 1995: 56) — снабжена следующим комментарием: «„Подвиг честного человека“ — цитата из письма Гальяни о цензуре. Карамзину нравилось употребление этой формулы применительно к нему самому. В кругу Карамзина эта формула была хорошо известна. Пушкин это знал и еще раз употребил эту формулу в записке „О народном воспитании“ (XI, 41). См.: Вацуро В. Э. „Подвиг честного человека“. С. 68, 88, 95, 98» (Левкович 1995: 260)¹.

Ссылка на работу В. Э. Вацуро (1986) мало что дает для аргументации главного тезиса Я. Л. Левкович: ни на одной из указанных ею страниц не содержится указания на то, что авторство пушкинской формулы принадлежит аббату Ф. Гальяни, известному религиозному деятелю и моралисту. Напротив, у Вацуро идет речь о другом высказывании Гальяни: «Знаете ли Вы мое определение того, что такое высшее ораторское искусство? Это — искусство сказать все, — и не попасть в Бастилию в стране, где не разрешается говорить ничего» (Вацуро 1986: 87). А на следующей странице (на нее ссылается Я. Л. Левкович) говорится лишь о том, что «ёмкая формула „подвиг честного человека“ вобрала в себя и воспоминание о внутренней борьбе и сомнениях Карамзина — о „цензуре совести“» (Вацуро 1986: 88).

Однако чуть далее Вацуро тоже утверждает, что «Пушкин не сам придумал эту формулу. Как и цитата из письма Гальяни о цензуре, она была хорошо известна в кругу Карамзина; за ней стояли факты и события, которые давали ей расширительный и глубочайший смысл» (Вацуро 1986: 95). Мы видим, что и этот исследователь разделяет мнение о цитатности формулы «подвиг честного человека», вовсе, однако, не смешивая ее со словами Гальяни о цензуре. Вероятно, в работе над комментариями к пушкинским запискам Я. Л. Левкович невольно контаминировала два контекста из работы В. Э. Вацуро, из-за чего

интересующие нас слова оказались приписанными автору, видимо, их никогда не произносившему².

Это, впрочем, не снимает вопроса об источнике цитаты. Если Вацуро прав и формула, употребленная Пушкиным, «была хорошо известна в кругу Карамзина», значит, автор ее, скорее всего, тоже был известен — и Карамзину, и Пушкину, и, вероятно, более широкой читательской аудитории. Нам кажется, что мы этого автора установили: по всей видимости, им был известный поэт конца XVIII — начала XIX вв. князь Иван Михайлович Долгоруков (Долгорукий). Обсуждаемая формула встречается в его оде «На кончину Ивана Ивановича Шувалова»:

Доколѣ чловѣкъ на свѣтъ мочь являетъ,
То всякъ языкъ его блажить и восхваляетъ;
Когда же взять твой духъ, Шуваловъ, отъ земли,
Прими моихъ слезъ дань и истину внемли!
Ты подвигъ совершилъ честнаго чловѣка,
Усердіемъ къ добру полезень былъ полвѣка;
Царямъ ты былъ слуга и Царства сынъ прямой;
Не случаемъ однимъ, ты высился душой;
Путями идучи единой только чести,
Не жадничалъ ты быть кумиромъ подлой лести.

⟨...⟩ Среди своихъ гражданъ любя добро творить,
Соотчичей своихъ старался просвѣтить.

⟨...⟩ Колико произвелъ ты нравственныхъ людей,
Толико въ ихъ сердцахъ имѣешь олтарей!
Блаженъ тотъ міра край, отлично щастье граду,
Которому Богъ далъ такихъ Мужей въ отраду!

(Долгорукий 1817: 40—41)

Слова о «подвиге честного человека» органично вписаны в общий контекст произведения: И. И. Шувалов предстает в нем как образец чести и нравственности.

Теперь попытаемся аргументировать, почему именно стихи Долгорукова, а не какое-либо из писем аббата Гальяни (если даже в них действительно есть схожая формулировка) являются источником характеристики, которую дал карамзинской «Истории» Пушкин.

1. Стихотворение Долгорукова было написано и вошло в общественное сознание в 1797 г., а переписка аббата Гальяни обнародована лишь в 1818 г., так что текст Долгорукова стал известен русским читателям двадцатью одним годом раньше (нет свидетельства того, что какие-либо эпистолярные произведения Гальяни ходили в списках).

2. Творчество Долгорукова было хорошо известно современникам, в том числе из круга Карамзина. Долгоруков был другом кн. А. И. Вяземского, отца П. А. Вяземского и тестя Карамзина (см. Долгоруков 1997: 194—195). С самим Карамзиным Долгоруков встречался и состоял в переписке (см. Долгоруков 1997: 251—252). Поэтому вероятность, что выражение *подвиг честного человека* стало в карамзинском кругу расхожим именно благодаря Долгорукову, достаточно велика.

3. Стихотворение на смерть вельможного мецената, куратора Московского университета не могло пройти незамеченным еще и потому, что новым попечителем университета стал М. Н. Муравьев, близкий друг Карамзина. Именно при Муравьеве Долгорукову был вручен диплом почетного члена Московского университета (см. Долгоруков 1997: 237). А поскольку значительное число стихотворений Долгорукова непосредственно касалось университета и свой итоговый сборник он посвятил «Императорскому Московскому университету» (см. Федута 2002), трудно представить, чтобы Муравьев, сам поэт, не познакомился с одой того, кого он удостоил высокого звания почетного члена.

4. В библиотеке Пушкина были как двухтомное издание переписки Гальяни 1818 г., так и четырехтомник «Бытие сердца моего, или Стихотворения Князя Ивана Михайловича Долгорукова» (а именно третье, дополненное издание этого собрания, вышедшего впервые в 1802 г. и переизданного в 1817—1818 гг.). Помет Пушкина нет ни там, ни там (Модзалевский 1910: 36, 236). Вместе с тем известно, что Пушкин интересовался творчеством Долгорукова, о чем свидетельствует сын «великородного стихоплета», как охарактеризовал Долгорукова-старшего автор X главы «Онегина»: «Пушкин присылал ко мне сегодня (12 марта 1822 г. — А. Ф.) просить батюшкиных сочинений» (Долгоруков 1985: 370). Вероятно, речь идет именно о «Бытии сердца моего...».

5. По компетентному свидетельству П. А. Вяземского, Пушкин был хорошо знаком с творчеством Долгорукова: «Кто знает Долгорукова? Кто читает его? Кому до него теперь дѣло? Правда, Пушкинъ еще зналъ наизусть нѣсколько десятковъ стиховъ его (...)» (Вяземский 1886: 21).

6. Шувалов, которому посвящено стихотворение Долгорукова, присутствует на страницах пушкинских дневников и записных книжек (см. Пушкин 1995: 91, 119, 123). При глубоком интересе Пушкина к XVIII веку он должен был заинтересоваться текстом оды.

Итак, по нашему мнению, велика вероятность того, что источником пушкинской формулы *подвиг честного человека* было стихотворение И. М. Долгорукова «На кончину Ивана Ивановича Шувалова». Это

не исключает того, что и Долгоруков, в свою очередь, мог заимствовать выражение у какого-либо другого автора, но никаких данных в пользу того, что им мог быть аббат Гальяни, пока не найдено.

Вместе с тем от написания долгоруковской оды до употребления названной формулы у Пушкина прошло немало времени, и значения составляющих ее слов чуть изменились: в пушкинском контексте ее смысл отличается от того, что вкладывал в нее Долгоруков.

«Словарь языка Пушкина» приводит две формы эпитета: *честный* и *честной*; при этом наша формула среди примеров отсутствует (СП, IV: 906—908). Очевидно, что Долгоруков употребил форму *честной* либо в значении 'почтенный, уважаемый, почётный' (СЯП, IV: 906), либо в значении 'добросовестный, порядочный, достойный почтения, уважения; неспособный на низкие дела, поступки' — в «Словаре языка Пушкина» оно закреплено за формой *честный* (СЯП, IV: 907). Характеристика, данная в оде Шувалову, соответствует обоим значениям: покойный был человек почтенный и заслуживал всяческого уважения.

Несколько сложнее обстоит дело с *подвигом*. Несмотря на всю значимость благотворительной и просветительской деятельности Шувалова, она вряд ли может пониматься как 'героический, доблестный поступок' (СЯП, III: 421): *подвиг* Шувалова предстает в оде процессом, растянутым во времени. Больше подходит другой оттенок значения: 'самоотверженный, тяжелый труд, дело, важное начинание, предприятие' (СЯП, III: 421). Но скорее всего, Долгоруков употребил слово в архаичном смысле. Как писал В. В. Виноградов, «в высоком стиле XVIII в. было очень живым употребление слова *подвиг* (...) в значении 'движение, путь' (...) На основе этого употребления в стихотворном языке сложилось выражение *свершить свой подвиг* в значении 'осуществить свой жизненный путь, окончить жизнь'» (Виноградов 1989: 260). На наш взгляд, именно это имел в виду Долгоруков, когда говорил о Шувалове: тот прошел и окончил свой жизненный путь, как подобает честному человеку.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Формулу *подвиг честного человека* Пушкин использует не дважды, а трижды. Еще раз она встречается в мистификации «Последний из свойственников Иоанны д'Арк», где эти слова приписаны английскому журналисту: «Поэма лауреата не стоит конечно поэмы Вольтера в отношении силы вымысла, но творение Соуте есть подвиг честного человека и плод благородного восторга» (Пушкин 1949: 155).

² Отметим, что в статье «Гальяни» из «Пушкинской энциклопедии» (Вольперт 2004) он тоже не фигурирует в качестве автора обсуждаемой формулы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вацуро, В. Э.: 1986, '«Подвиг честного человека»', В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон, *Сквозь «умственные плотины»*, Москва, 29—113.
- Виноградов, В. В.: 1989, 'История слова подвиг в русском языке', *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, т. 48, № 3, 253—263.
- Вольперт, Л. И.: 2004, 'Гальяни', *Пушкин: Исследования и материалы*, С.-Петербург, т. XVIII/XIX, 92.
- Вяземский, П. А.: 1886, *Полное собрание сочинений*, Издание Графа С. Д. Шереметева, С.-Петербург, т. X: Старая записная книжка. 1813—1852 гг.; Адольф: Роман Бенжамен Констан.
- Долгорукий, И. М.: 1817, *Бытие сердца моего, или Стихотворения Князя Ивана Михайловича Долгорукого: В 4 ч.*, Москва, ч. 1.
- Долгоруков, П. И.: 1985, '35-й год моей жизни, или Два дни вёдра на 363 ненастья', *А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т.*, Москва, т. 1, 364—376.
- Долгоруков, И. М.: 1997, *Капище моего сердца или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни*, Издание подготовил В. И. Коровин, Москва.
- Левкович, Я. Л.: 1995, 'Комментарии', А. С. Пушкин, *Дневники. Записки*, С.-Петербург, 207—312.
- Модзалевский, Б. Л.: 1910, *Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание)*, С.-Петербург (= Пушкин и его современники: Материалы и исследования; [Т. III], вып. IX/X).
- Пушкин: 1949, *Полное собрание сочинений*, [Москва — Ленинград], т. 12: Критика. Автобиография.
- Пушкин, А. С.: 1995, *Дневники. Записки*, Издание подготовила Я. Л. Левкович, С.-Петербург.
- СП — *Словарь языка Пушкина: В 4 т.*, Москва 1959, т. III; 1961, т. IV.
- Федута, А. И.: 2002, 'Публичное чтение интимного дневника: (Проблема читателя в сознании И. М. Долгорукова)', *Забывшие и второстепенные писатели XVII — XIX веков как явление европейской культурной жизни: Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию Е. А. Маймина. 15—18 мая 2001 г.*, Псков, т. 2, 18—28.